

УДК 343.131

*Ф. Ф. Зарипов***ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В статье формулируется дефиниция уголовно-процессуального принципа как обусловленного социумом правового предписания, выражающего сущность проводимой государством уголовно-процессуальной политики и обеспечивающего на всех этапах производства по уголовному делу необходимую уголовно-процессуальную деятельность по успешному выполнению назначения российского уголовного судопроизводства. Одним из таких принципов является охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, который включает в себя не только действия по разъяснению участникам уголовного процесса их процессуальных прав и обязанностей, но и указывает на необходимость принятия надлежащих мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса для реализации их полномочий. Обосновывается необходимость закрепить в УПК РФ в качестве самостоятельного уголовно-процессуального принципа обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, распространив возможность использования заложенных в его содержании обеспечительных мер и при производстве, кроме указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, ряда других следственных действий. Реализация содержащихся в статье предложений будет в еще большей степени согласовываться с проводимой в России политикой по защите человека, его прав и свобод от посягательств на них.

Ключевые слова: принципы, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, уголовное судопроизводство, защита человека, его прав и свобод от посягательств на них.

Конституционная констатация факта, что именно «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ) есть свидетельство того, что все экономические, политические, правовые и другие социальные составляющие российского социума призваны служить только такому бесценному дару природы, как человек.

Осознание и глубокое понимание этого легло в основу возложения российским государством на себя обязанности не только по признанию и соблюдению, но и по защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Изложенное в Основном Законе России – ее Конституции и воспроизведенное выше составляет кредо нашей жизни в любой области социальных отношений, включая и те, что носят уголовно-процессуальный характер, пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность судебных и правоохранительных органов государства по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел совершивших преступление индивидов.

При осуществлении производства по уголовным делам судебных и правоохранительные органы опираются на положения, получившие наименование уголовно-процессуальных принципов. Они представляют собой обусловленные социумом руководящие правовые предписания, выражающие сущность проводимой государством уголовно-процессуальной политики и обеспечивающие на всех этапах производства по уголовным делам необходимую уголовно-процессуальную деятельность по успешному выполнению того, что, согласно ст. 6 УПК РФ, обозначено как назначение российского уголовного судопроизводства.

Система таких принципов получила свое закрепление в ст. 6.1 – 19 действующего УПК РФ. Все закрепленные в УПК РФ принципы органично связаны с Конституцией РФ, которой, по существу, обусловлено и содержание каждого из них. В числе уголовно-процессуальных принципов в ст. 11 УПК РФ закреплен и принцип, получивший наименование «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Принцип этот, безусловно, важный и необходимый с позиции его служения назначению российского уголовного судопроизводства в соответствии с предписаниями ст. 6 УПК РФ.

Анализируемая ст. 11 УПК РФ состоит из четырех частей. С наименованием статьи по сути дела связаны чч. 1, 2 и 4. В содержании каждой из них раскрывается та или иная сторона процессуальной деятельности судебных и правоохранительных органов по охране прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Выражается это, во-первых, в обязанности суда (судьи), прокурора, следователя, дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и всем участникам уголовного судопроиз-

водства их процессуальные права и обязанности, а также возможные меры ответственности за неисполнение последних; во-вторых, в предписании названным выше должностным лицам судебных и правоохранительных органов принимать меры по обеспечению возможности участникам уголовного судопроизводства надлежащего обеспечения предоставленных им процессуальных прав; в-третьих, в том, что судьи, прокуроры, следователи и дознаватели обязаны разъяснить участникам уголовного процесса, включая и тех, кто обладает свидетельским иммунитетом, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу; в-четвертых, в наличии указания об ответственности осуществляющих уголовное преследование должностных лиц за вред, причиненный тому или иному участнику уголовного судопроизводства в результате нарушения его прав и свобод. Объединяющим для всех названных направлений процессуальной деятельности является их связанность со взятием под охрану, под защиту¹ определенного объекта: в нашем случае – права и законные интересы лиц и организаций (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Что касается ч. 3 ст. 11 УПК РФ, то все ее содержание связано с наличием достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства, их родственникам или, в силу сложившихся личных отношений, близким им лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. При этом под достаточными данными понимается совокупность доказательств о такого рода действиях, исходящих от лиц, заинтересованных в определенном с их позиции интересе. Последние носят для конкретных участников уголовного процесса неблагоприятный характер, оказывают на них психологическое воздействие. При этом, как правило, преследуется цель добиться изменения участниками процесса, которые уже были допрошены, своих показаний в благоприятную для угрожающих сторону.

В качестве основных доводов того, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса надлежит рассматривать как самостоятельный уголовно-процессуальный принцип, выступают отмеченные нами выше, закрепленные в ст. 2 Конституции РФ положения.

На необходимость выделения обеспечения безопасности участников уголовного процесса в качестве самостоятельного уголовно-процессуального принципа указывает наличие в предложенном и других характерных для принципов российского уголовного процесса черт. К таковым относятся: а) связь выделенных нами принципов с самой социально-правовой природой российского уголовного процесса; б) закреплённость его положений в уголовно-процессуальном законе (в частности, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ). В связи с последним обстоятельством есть необходимость считать, что достоянием истории стало бытовавшее во времена Советского Союза утверждение о том, что принципы вырабатываются в программных документах Коммунистической партии и в трудах ее руководителей, существуют и проявляются вовне, во всех областях социальной жизни вне зависимости от их формулирования в законодательстве, в каких-либо нормативных актах².

Что касается содержания выделенного нами уголовно-процессуального принципа, то им должно охватываться применение судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания и дознавателем в пределах своей компетенции мер безопасности, во-первых, в отношении всех возможных участников уголовного процесса, проходящих по тому или иному уголовному делу (практика свидетельствует о том, что небезопасно участвовать в роли понятого при производстве следственного действия; известны случаи неправильного и даже заведомо искаженного перевода показаний потерпевших и т.д.); во-вторых, не только при производстве таких следственных действий, как контроль и запись переговоров (ст. 196 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании (ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и допросе свидетеля в суде (ч. 5 ст. 278 УПК РФ), но и при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, личности, жилища, иного помещения, предметов и документов (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ); производства обыска и выемки (ст. 182-184 УПК РФ), допросов, очных ставок и проверок показаний на месте (гл. 25 УПК РФ). В

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 444, 210.

² См.: Гомин В.Т. О понятии принципа Советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООН РСФСР. М., 1965. Вып. 12. С. 193-195; Его же. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. Л.: Юрист, 2009. С. 17; Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 1. С. 4.

процессе производства любого из названных следственных действий возможны ситуации, вызывающие необходимость применения принудительных мер противодействия в отношении лиц, препятствующих производству конкретного следственного действия, вплоть до применения мер процессуального принуждения (избрания в отношении подозреваемого меры пресечения; подвергнуть в соответствии со ст. 117 УПК РФ денежному взысканию; удалить, согласно ст. 258 УПК РФ, из зала судебного заседания).

Возможность увеличения случаев применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства вытекает, в частности, и из содержания ст. 166 УПК РФ, в которой излагаются общие требования, предъявляемые к протоколу следственного действия. Согласно ч. 9 данной статьи при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их родственников и близких для них лиц в протоколе соответствующего следственного действия могут не приводиться данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которую он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства.

Помимо всех перечисленных в указанных выше статьях УПК РФ и в ч. 9 ст. 166 УПК РФ мер вполне возможны и другие способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Все изложенное свидетельствует о том, что из содержания, закрепленного в ст. 11 УПК РФ уголовно-процессуального принципа, названного законодателем «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», необходимо выделить в качестве самостоятельного принципа обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, что еще в большей степени будет согласовываться с проводимой в России политикой, в том числе и уголовно-процессуальной, по защите человека, его прав и свобод от возможных посягательств на них.

Поступила в редакцию 11.05.15

F.F. Zaripov

ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS AN INDEPENDENT PRINCIPLE OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article defines a criminal procedure principle as a principle determined by a society of legal regulations, which expresses the essence of the State's criminal procedure policy and ensures at all stages of the criminal proceedings necessary criminal procedural activities for the successful implementation of the appointment of the Russian criminal justice. One of these principles is the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the criminal trial, which includes not only the actions to clarify the participants in criminal proceedings their procedural rights and obligations, but also points to the need to take appropriate measures to ensure the security of participants in criminal proceedings for the implementation of their powers.

The article substantiates the need to consolidate in the code as a separate criminal procedure principle of «ensuring the safety of participants in criminal proceedings»; extending the possibility of use inherent in the content of interim measures and in production, except those specified in part 3 of article 11 of the code, a number of other investigative actions. Implementation of article proposals will be even more consistent with the ongoing Russia's policy for the protection of man, his rights and freedoms from infringements.

Keywords: principles; ensure safety of participants of criminal process; criminal procedure; protection of man, his rights and freedoms from infringements.

Зарипов Фанис Фаворисович, аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Zaripov F.F., postgraduate student of criminal process and law enforcement Udmurt State University Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 462034